

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.1.3>

UDC 332.1
LBC 65.04

Submitted: 03.01.2024
Accepted: 08.02.2025

POTENTIAL OF CROSS-BORDER ECONOMIC COOPERATION AS A BASIS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT OF NEIGHBORING REGIONS OF RUSSIA AND CHINA

Alexander V. Plyakin

Volzhskiy Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhskiy, Russian Federation;
Volzhskiy Branch of Volgograd State University, Volzhskiy, Russian Federation

Elena A. Orekhova

Volzhskiy Institute of Economics, Pedagogy and Law, Volzhskiy, Russian Federation

Abstract. The article studies the current state of the potential of cross-border economic cooperation between Russia and China and emphasizes its importance for the socio-economic development of the border regions. The historical relations between Russia and China serve as a basis for the successful development of cross-border economic cooperation, largely due to favorable economic and geographical location and cultural exchange developed over the centuries. In the last 20 years, there has been a growing interest in studying cross-border interaction between the two countries, which underscores the importance of examining the experience of interaction between Russia and China, which shows how regions adapt to political and economic changes, including international sanctions. The potential of cross-border economic cooperation is becoming a key tool for strengthening economic stability and improving living standards and infrastructure development in the border region. The main directions of the potential use of cross-border economic cooperation include the development of transport and logistics infrastructure, the energy sector, scientific and technical cooperation, and joint innovation projects. However, international sanctions, political instability, and bureaucratic barriers create significant obstacles to effective cross-border cooperation. Russia's "pivot to the East" strategy in 2014 presented new prospects for Russian-Chinese economic cooperation in the Far East. At the same time, challenges such as lack of trust and infrastructural disparities emerged. This study shows the importance of cross-border economic cooperation potential, which is defined by human, natural, technical-technological, institutional, organizational, and information resources. Each type of potential includes various factor components that influence the competitiveness and sustainability of cross-border interaction. The experience of Russian-Chinese cooperation can be used for border regions of other states, covering regional development, energy and cultural cooperation, as well as the fight against international threats.

Key words: cross-border economic cooperation, cooperation potential, border region, cross-border economy, Russia, China.

Citation. Plyakin A.V., Orekhova E.A., 2025. Potential of Cross-Border Economic Cooperation as a Basis for Economic Development of Neighboring Regions of Russia and China. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 13, no. 1, pp. 26-39. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.1.3>

ПОТЕНЦИАЛ ПРИГРАНИЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ И КИТАЯ

Александр Валентинович Плякин

Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский, Российская Федерация;
Волжский филиал Волгоградского государственного университета, г. Волжский, Российская Федерация

Елена Анатольевна Орехова

Волжский институт экономики, педагогики и права, г. Волжский, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется современное состояние потенциала приграничного экономического сотрудничества (ПЭС) России и Китая, подчеркивается его важность для социально-экономического развития приграничных регионов. Исторические отношения между Россией и Китаем начиная с XVII в. служат основой для успешного развития приграничного экономического сотрудничества, учитывая особенности выгодного географического положения и культурного обмена. В последние 20 лет наблюдается рост интереса к исследованию приграничного взаимодействия двух стран, что подчеркивает актуальность исследования опыта взаимодействия России и Китая, который показывает, как регионы адаптируются к политическим и экономическим изменениям, включая международные санкции. Потенциал ПЭС становится ключевым инструментом укрепления экономической стабильности, повышения уровня жизни и развития инфраструктуры в приграничье. Основные направления использования потенциала ПЭС включают развитие транспортной и логистической инфраструктуры, энергетического сектора, научно-техническое сотрудничество и совместные инновационные проекты. Однако международные санкции, политическая нестабильность и бюрократические барьеры создают значительные препятствия для эффективного приграничного сотрудничества. Российская стратегия «поворота на Восток» в 2014 г. открыла новые перспективы российско-китайского экономического сотрудничества на Дальнем Востоке, хотя при этом возникли проблемы, такие как недостаток доверия и наличие инфраструктурных диспропорций. Исследование подчеркивает значимость потенциала ПЭС, определяемого человеческими, природными, технико-технологическими, институциональными, организационными и информационными ресурсами. Каждый вид потенциала включает различные факторные составляющие, влияющие на конкурентоспособность и устойчивость приграничного взаимодействия. Опыт российско-китайского сотрудничества может быть адаптирован для приграничных регионов других государств, охватывая региональное развитие, энергетическое и культурное сотрудничество, а также борьбу с международными угрозами.

Ключевые слова: приграничное экономическое сотрудничество, потенциал сотрудничества, приграничный регион, приграничная экономика, Россия, Китай.

Цитирование. Плякин А. В., Орехова Е. А., 2025. Потенциал приграничного экономического сотрудничества как основа экономического развития сопредельных регионов России и Китая // Региональная экономика. Юг России. Т. 13, № 1. С. 26–39. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2025.1.3>

Введение

Приграничное взаимодействие России с сопредельными странами в настоящее время варьируется от состояния активного сотрудничества во многих сферах до его полного отсутствия. Между тем приграничное экономическое сотрудничество играет ключевую роль в социально-экономическом развитии сопредельных регионов и является значимым аспектом двусторонних экономических отношений сопредельных государств. В условиях глоба-

лизации и международной конкуренции оно становится важным инструментом укрепления экономической стабильности, повышения уровня жизни населения и улучшения инфраструктуры на приграничных территориях. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование опыта приграничного экономического сотрудничества (ПЭС) России и Китая, который служит примером экономической адаптации регионов к политическим и экономическим изменениям в мире, особенно в условиях международных санкций.

Важными аспектами ПЭС России и Китая являются укрепление и развитие его потенциала, основу которого составляют транспортная и логистическая инфраструктура, энергетический сектор экономики, научно-техническое сотрудничество, совместная инновационная деятельность, взаимодействие в сфере управления природными ресурсами, а также реализация совместных проектов в области улучшения социально-экономических условий жизни населения приграничных регионов.

В то же время на ПЭС негативное влияние оказывают международные санкции, политическая нестабильность в мире и геополитическая напряженность, бюрократические барьеры, недостаточный уровень инфраструктурного развития, экономические, социальные и культурные различия, экологическая проблематика, усиление конкуренции с другими регионами. Эти негативные факторы создают значительные препятствия для развития эффективного ПЭС двух стран, активизируют поиск новых подходов к решению проблем и эффективных решений.

Целью настоящей статьи является исследование имеющегося опыта и потенциала приграничного экономического сотрудничества России и Китая, а также выявление и обобщение подходов к преодолению проблем его реализации для усиления двустороннего взаимодействия и повышения эффективности совместных экономических проектов. Объектом исследования является потенциал ПЭС России и Китая. Предмет исследования составляют факторы, определяющие состояние потенциала ПЭС двух стран.

Методика исследования

При подготовке статьи были использованы разнообразные методы исследования: систематический обзор литературы за последние десять лет, содержательный анализ научных текстов, позволивших создать информационную основу исследования. Был выполнен поиск научных статей в электронных библиотеках (e-Library, КиберЛенинка), а также на открытых интернет-ресурсах. Для поиска научных источников использовались ключевые слова и фильтры по тематике, дате и типу публикации. Кроме того, был выполнен анализ аннотаций и списков литературы выбранных статей. При отборе учитывались такие факторы, как релевантность и авторитетность источников.

Результаты исследования

Значительный рост научных исследований в сфере приграничного взаимодействия обозначился в минувшие 20 лет [Плякин, Орехова, 2024]. ПЭС рассматривалось как важный инструмент для развития экономики регионов, имеющих общую границу с соседним государством, включающее не только торговлю, но и производственную кооперацию, развитие транспортных коридоров, организацию движения трудовых ресурсов, углубление культурных контактов и др. Поскольку в России недостаточно изучен международный опыт приграничного взаимодействия, особую значимость приобретает более чем трехсотлетний опыт торгово-экономических отношений России и Китая, а также значительный китайский опыт создания зон приграничного сотрудничества, основанный на предоставлении этим территориям налоговых льгот, активном привлечении инвестиций, реализации политики открытости. Главные цели создания таких зон – развитие экономики регионов, поддержка экспорта, продвижение экономической политики страны за ее пределы [Ткаченко, Журова, 2017].

Сложившиеся экономические отношения между Россией и Китаем имеют глубокие исторические корни. Так, еще в XVII в. Приамурье было освоено Россией, но по Нерчинскому договору 1689 г. передано Китаю. В середине XIX в. по Айгуньскому и Пекинскому договорам Приамурье и Приморье вернулись к России. Эти договоры укрепили безопасность обеих стран, а также способствовали мирному решению пограничных вопросов и добрососедским отношениям. Русские начали заселять Уссурийский край, а китайские иммигранты играли важную роль в его экономическом развитии до середины 30-х гг. прошлого века [Карелина, 2020]. Обеим странам было выгодно поддерживать экономические связи. Россия получала доступ к важным азиатским товарам, а Китай мог расширить свои торговые рынки. Ключевыми факторами приграничного сотрудничества были выгодное географическое положение, торговые маршруты, связывающие Азию и Европу, культурный и технологический обмен между странами.

Во второй половине XIX и в начале XX в. в Забайкалье активно развивались торговые связи между Россией и Китаем. Введение зоны беспошлинной торговли и возможность свободного передвижения на 50 верст вглубь приграничных территорий стимулировали международную

деятельность и межличностные контакты. Стабильные и доброжелательные отношения между жителями Забайкалья и китайцами в пограничной зоне имели стратегическое значение [Паликова, 2014]. В 1949 г. Советский Союз одним из первых признал новое правительство Китайской Народной Республики и установил с ним тесные экономические и политические связи. В 1950-х гг. были подписаны соглашения о сотрудничестве и СССР оказал значительную помощь в индустриализации Северо-Восточного Китая в период с 1953 по 1966 год [Гудков, 2020]. После распада Советского Союза в 1991 г. Россия и Китай начали активно развивать экономические связи. Приграничные территории предоставляют особые возможности для сотрудничества, которые возможны только при дружеских отношениях между странами. В начале XXI в. развитие экономических связей сопровождалось усилением культурных и политических контактов [Ряснов, 2019].

Российская стратегия «Поворот на Восток», обозначенная в 2014 г., установила новые перспективы для взаимодействия регионов на Дальнем Востоке. В то же время проявились общие проблемы межрегионального сотрудничества,

такие как хаотичность взаимодействия, недостаточный уровень доверия, диспропорции в транспортно-логистической инфраструктуре и отраслевой взаимной дополняемости приграничных районов [Макеева, 2020].

Современное состояние приграничного экономического сотрудничества России с государствами, имеющими совместную государственную границу, характеризуется достаточно широким диапазоном экспертных оценок (табл. 1).

Можно утверждать, что имеющийся опыт российско-китайского приграничного взаимодействия является объектом серьезного научного исследования и может быть использован для совершенствования приграничного сотрудничества с другими сопредельными государствами. Этот опыт основан на многолетнем активном развитии торгово-экономических связей, реализации совместных энергетических проектов, демонстрирующих высокий уровень доверия и взаимной выгоды, реализации совместных проектов в области строительства железнодорожного транспорта и мостовых переходов, способствующих совершенствованию логистики, экономическому росту и улучшению качества жизни населения и т. д.

Таблица 1

Группировка сопредельных с Россией государств по состоянию приграничного экономического сотрудничества

№ п/п	Страна	Краткая характеристика сотрудничества
1	Украина	Приграничное экономическое сотрудничество полностью отсутствует в связи с продолжающейся специальной военной операцией на Украине
2	Эстония, Латвия, Литва, Польша, Грузия	Экономическое приграничное сотрудничество ограничено и минимально в контексте взаимодействия с военным блоком НАТО, существующих исторических споров, происшедших военных конфликтов (Грузия, 2008 г.). Сотрудничество в основном касается минимально необходимых экономических отношений
3	Норвегия, Япония	Приграничные экономические отношения остаются напряженными в связи с экономическими санкциями, военным присутствием в Арктике, территориальными спорами. Продолжается определенное сотрудничество в сфере рыболовства и экологического мониторинга
4	Финляндия, Северная Корея	Приграничное сотрудничество существенно ограничено в связи с международными санкциями. Продолжаются некоторые экономические взаимодействия в сфере торговли и транспортной деятельности
5	Азербайджан, Монголия	Приграничное экономическое сотрудничество стабильное, но не во всех его областях, преимущественно в энергетической и инфраструктурной сферах
6	Казахстан	Приграничное сотрудничество характеризуется стабильными партнерскими экономическими и политическими отношениями, которые активно развиваются в рамках ЕАЭС и других региональных организаций
7	Китай	Приграничное сотрудничество активно развивается по многим направлениям, включая экономику, транспорт, энергетику и военное сотрудничество в рамках региональных организаций и международных проектных инициатив Китая
8	Беларусь	Приграничное сотрудничество активно развивается в сфере экономики, обороны и культуры на основе союзных межгосударственных отношений и высокого уровня политической интеграции

Примечание. Составлено авторами на основе экспертной оценки.

Опыт приграничного сотрудничества России и Китая может быть адаптирован и успешно применен в отношениях с другими странами в таких областях, как региональное развитие (создание совместных приграничных экономических зон, развитие приграничной инфраструктуры), сотрудничество в энергетической, научно-образовательной и культурной сферах, координация совместных усилий в борьбе с общими угрозами со стороны внешних военно-политических союзов, международного терроризма и организованной преступности.

В развитии ПЭС на современном этапе большую роль играет его потенциал, как совокупность возможностей и ресурсов, которые могут быть использованы для развития экономических связей между приграничными регионами соседних стран, во многом определяющий итоговое состояние конкурентоспособности и устойчивости приграничного взаимодействия. В исследовании и оценке потенциала ПЭС большое значение имеет факторный подход к оценке его состояния, позволяющий структурировать и условно разделить потенциал по меньшей мере на шесть его видов: человеческий (Ч), природный (П), технико-технологический (Т), институциональный (Инс), организационный (О), информационный (Инф) [Иншаков, 2001]. В свою очередь, каждый из шести видов потенциала ПЭС имеет не менее шести факторных его составляющих, обусловленных последовательным взаимодействием шести факторов производства. Рассмотрим виды потенциалов ПЭС подробнее.

Человеческий потенциал (ЧП) играет ключевую роль в развитии приграничного сотрудничества, поскольку именно население приграничных регионов является ключевым актором экономических процессов в приграничье, представляя собой совокупность знаний, навыков, образования и культурного опыта людей. В рамках приграничного экономического сотрудничества человеческий потенциал может включать следующие его аспекты: взаимный обмен рабочей силой для удовлетворения потребностей в квалифицированных кадрах, создание рабочих мест и улучшение условий труда, реализацию совместных программ по трудоустройству и поддержке занятости, культурные обмены, образование и профессиональную подготовку в рамках реализации совместных образовательных программ и обмена студентами, развитие языковых навыков для облегчения коммуникации, развитие туризма и гостеприимства, социальные инициа-

тивы и проекты, развитие предпринимательства и инноваций.

Человеческий потенциал обеспечивает взаимопонимание и доверие между населением приграничных регионов, улучшение экономических условий и повышение уровня жизни, снижение напряженности и конфликтов. Особенностью человеческого потенциала ПЭС является то, что именно он «запускает» весь механизм приграничного сотрудничества, определяя последующее состояние пяти других видов потенциала ПЭС ($Ч \rightarrow Т \rightarrow П \rightarrow \text{Инс} \rightarrow \text{Орг} \rightarrow \text{Инф}$) и направляя их развитие по определенным «каналам», которые нами условно названы факторными составляющими человеческого потенциала ПЭС (см. табл. 2).

Состояние человеческого потенциала российско-китайского приграничного экономического сотрудничества можно охарактеризовать как динамично развивающееся по ряду перспективных направлений. В последние годы наблюдается активное развитие образовательных обменов между двумя странами. Университеты России и Китая активно сотрудничают, что способствует повышению компетенций специалистов, особенно в области языковых навыков, международного права и экономики [Ма, 2022]. Трудовая миграция между Россией и Китаем довольно значительна: китайские рабочие заняты в сфере строительства и сельского хозяйства в России, а российские специалисты работают в сфере образования и высоких технологий в Китае. Масштабы миграции из Китая в Россию растут, что выгодно обеим странам, поскольку российские предприятия получают рабочую силу, а Китай экспортирует рабочую силу и получает прибыль. Российская сторона активно выделяет квоты для привлечения китайских рабочих, что свидетельствует о заинтересованности в развитии этого направления сотрудничества для реализации потенциала трудовой миграции [Журбина, Завалина, 2023].

Оба государства активно инвестируют в совместные проекты в области высоких технологий, что требует привлечения высококвалифицированных кадров и стимулирует развитие человеческого потенциала в сферах ИТ, биотехнологий и других высокотехнологичных отраслей. Западные санкции стремятся изолировать российскую экономику, но автаркия, характеризующаяся полным закрытием от внешнего мира, маловероятна для России. Для привлечения квалифицированных специалистов предлагается со-

здать реестр дефицитных профессий и благоприятные условия для переезда специалистов из одной страны в другую. В связи с этим реализация совместных российско-китайских инновационных проектов может способствовать укреплению приграничного экономического сотрудничества [Хмелева, 2022].

Интенсивность культурных связей между Россией и Китаем растет, при этом важную роль здесь играют культурные центры и программы обмена студентами и специалистами. Россия, обладая обширными туристическими ресурсами, продолжает укреплять культурные связи с Китаем. В свою очередь, географическая близость побуждает граждан Китая путешествовать по России, в результате чего количество китайских туристов растет, а туристическая отрасль России продолжает развиваться, осваивая новые ресурсы и реализуя новые проекты [Бай, 2021].

Межкультурная коммуникация играет ключевую роль во взаимодействии культур и способствует социальному развитию через диалог культур. Важность культурного взаимодействия воз-

растает в условиях активного социокультурного и политико-экономического сотрудничества, особенно с приграничными регионами сопредельной страны. Культурные связи России и Китая, имеющие длительную историю и богатые традиции, способствуют дальнейшему развитию эффективной коммуникации. И, тем не менее, значительные культурные различия между Россией, объединяющей черты европейских и азиатских этносов, и Китаем требуют поиска новых форм межкультурных коммуникаций [Богодухова, 2020].

Следует отдельно обратить внимание на проблемы и вызовы, оказывающие негативное влияние на развитие российско-китайского приграничного сотрудничества. В частности, в настоящее время приграничное сотрудничество сталкивается с угасанием интереса с обеих сторон, несмотря на увеличение государственных программ и инициатив с политической поддержкой. Китай сдержанно оценивает выгоды транзита и производственной кооперации из-за малого рынка и слабой инфраструктуры российского Дальнего Востока. Препятствия включают также

Таблица 2

Факторные составляющие человеческого потенциала приграничного экономического сотрудничества

Факторная составляющая		Характеристика
Т	<i>Технико-технологическая</i> – квалифицированные кадры и высококачественные трудовые ресурсы	Состояние человеческого потенциала ПЭС определяется наличием квалифицированных трудовых ресурсов, способных обеспечить инфраструктурное развитие не только в зоне приграничного сотрудничества, но и на территории сопредельных регионов в целом. Приграничные регионы могут более эффективно использовать доступные трудовые ресурсы, дополняя друг друга
П	<i>Природная</i> – влияние природных ресурсов и климатических условий на эффективное использование трудовых ресурсов	Наличие и доступность природных ресурсов, состояние климатических условий могут стать определяющими для развития ЧП в приграничной зоне, определяя возможности его использования в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства
Инс	<i>Институциональная</i> – институционализация совместной деятельности	Институционализация совместных проектов и программ в сфере развития и эффективного использования трудовых ресурсов может способствовать развитию ЧП, созданию новых рабочих мест, стимулированию инвестиционной активности в приграничных регионах
Орг	<i>Организационная</i> – кооперация и сотрудничество организаций	Сотрудничество организаций в приграничной зоне способствует созданию новых рабочих мест, росту возможности для перемещения рабочей силы, повышению уровня жизни населения и, тем самым, росту человеческого потенциала
Инф	<i>Информационная</i> – обмен информацией в части совместного использования трудовых ресурсов и укрепления межкультурных связей	Информационный обмен в сфере использования трудовых ресурсов способствует развитию ЧП ПЭС, улучшению качества предоставляемых услуг в приграничных регионах. В здравоохранении это может быть доступ к более специализированной медицинской помощи, в образовании – к более разнообразным учебным программам, а в культуре – к более богатому культурному обмену. Информационный обмен в культурной сфере способствует взаимопониманию и укреплению связей между различными этническими и культурными группами, проживающими в приграничных регионах

Примечание. Таблицы 2, 3 и 4 составлены авторами.

сопротивление местных элит и недооценку внешнеэкономических возможностей регионов [Кашин, Янькова, 2022]. Ключевым условием приграничного взаимодействия является транспарентность ведения бизнеса и минимизация рисков, вызванных, например, пандемией [Петрунина, Шушарина, 2022].

Китайские партнеры указывают на улучшение инвестиционного климата на Дальнем Востоке России, однако выделяют несколько основных препятствий для активных инвестиций из Китая, например: противоречивость российских законодательных актов, высокий уровень коррупции, значительные налоговые ставки и необоснованные сборы, неэффективное управление со стороны государства, бюрократические процедуры, длительное оформление проектов, а также недостаточно развитая инфраструктура в этом регионе [Лузянин, 2021].

Отношение к Китаю на приграничных территориях России в целом позитивное и соответствует общероссийским трендам, но его природа различна. Для большинства россиян оно основано на абстрактных представлениях и пропаганде, тогда как жители приграничья опираются на личный опыт и реальную практику экономических отношений с китайской стороной. Они видят выгоду от сотрудничества и отдают ему приоритет перед другими странами. Однако социально-демографические и психологические факторы восприятия делают взгляды дальневосточников на Китай неоднородными и противоречивыми. Примерно 20 % населения настроены против развития экономических отношений с Китаем, а около 50 % не имеют устоявшихся взглядов, что делает общественные настроения уязвимыми к изменениям в двусторонних отношениях [Ларин, Ларина, 2022].

Проблемы нелегальной миграции в России приводят к правовым и социальным несоответствиям, затрагивая внутренний рынок труда и вызывая нарушения прав мигрантов, а также социальную напряженность. Интерес к проблемам социальной адаптации китайцев на Дальнем Востоке России и возможностям социально-экономического приграничного сотрудничества сохраняется более двух минувших десятилетий, поскольку стратегическое партнерство России и Китая важно для обеих стран, а дружественные отношения между народами являются основой для его улучшения [Чжоу, 2019].

Технико-технологический потенциал (ТТП) приграничного экономического сотрудни-

чества следует трактовать как совокупность технических, технологических и инфраструктурных ресурсов приграничных регионов, которые используются для повышения эффективности и интенсивности экономических взаимодействий между приграничными регионами. ТТП – второй ключевой фактор, способствующий интеграции и развитию экономических связей между приграничными регионами. Этот потенциал охватывает широкий спектр компонентов, в числе которых: инфраструктурные ресурсы (транспортная инфраструктура, коммуникационные сети – высокоскоростной Интернет, мобильная связь и др.); энергетическая инфраструктура (электрические и газовые сети); производственные мощности (совместные предприятия); научно-исследовательские учреждения (университеты, научно-исследовательские институты); исследовательские центры и технопарки для стимулирования инновационной деятельности и привлечения инвестиций; квалифицированные кадры (образовательные программы, программы повышения квалификации); профессиональная мобильность; информационные технологии (цифровизация и автоматизация: внедрение современных IT-решений, обеспечение кибербезопасности). ТТП позволяет приграничным регионам использовать свои ресурсы более эффективно, улучшать производственные процессы, внедрять инновации и укреплять экономические связи в зоне приграничного сотрудничества. Последнее способствует общему экономическому развитию и повышению уровня жизни в приграничных регионах.

Особенностью ТТП является то, что он второй, после человеческого потенциала, оказывает непосредственное и активное влияние на приграничное экономическое сотрудничество, определяя последующее состояние пяти других видов потенциала ПЭС под влиянием пяти факторных составляющих ($T \rightarrow Ч \rightarrow Орг \rightarrow Инф \rightarrow П \rightarrow Инс$) (см. табл. 3).

Состояние технико-технологического потенциала российско-китайского приграничного экономического сотрудничества можно охарактеризовать как достаточно развитое и перспективное, но также сталкивающееся с рядом вызовов и ограничений. В минувшие годы на развитие инфраструктуры в приграничных районах России и Китая были направлены значительные инвестиции, в результате чего были построены и модернизированы дороги, железнодорожные пути, мосты и порты, обеспечивающие эффективную транспортировку товаров и услуг. Сотрудничество между приграничными городами Китая и

России в рамках их стратегического партнерства стало реальной платформой для расширения инвестиционной деятельности, развития торговли и технологий, активизации культурных обменов. Это сотрудничество учитывает экономическое и социальное развитие обеих стран, современные урбанистические принципы и предполагает взаимодействие множества участников с возможными противоречиями [Чжэн, Сюй, 2023].

Тесное сотрудничество России и Китая в дальневосточном регионе предоставляет стратегические преимущества для России (доступ к Азиатско-Тихоокеанскому региону) и Китая (доступ к европейским странам). Российский Дальний Восток важен для Китая благодаря своим богатейшим энергоресурсам и полезным ископаемым, а также как «мост» между Китаем и Европой. Китайские инвестиции способствуют экономическому и инфраструктурному развитию приграничных регионов в различных сферах, таких как энергетика, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и трансграничная инфраструктура [Симонян, Квашина, 2024].

В связи с этим особое значение для развития технико-технологического потенциала ПЭС имело строительство и ввод в эксплуатацию в 2022 г. трансграничного мостового перехода «Благовещенск – Хэйхэ» между Россией и Китаем, обеспечившего непрерывный товарообмен

между странами [Абрамян, 2023]. Трансграничное сотрудничество и взаимодействие между странами существенно влияют на экономическую политику регионов. В условиях растущего контейнеропотока между Китаем и Европой, в рамках проекта «Один пояс – один путь», важно развивать транспортные коридоры и сотрудничество между приграничными регионами для улучшения транзитной привлекательности и снижения затрат и сроков доставки грузов [Бадецкий, Деревянко, 2020].

Одним из ключевых направлений развития технико-технологического потенциала ПЭС является сотрудничество между странами в энергетическом секторе экономики двух стран. В настоящее время введены в эксплуатацию и продолжают строиться нефтепроводные и газопроводные сети, такие как «Сила Сибири», обеспечивая стабильность поставок энергоресурсов из России в Китай. Россия активно реализует политику «поворота на Восток», переориентировав поставки нефти и газа с европейского на азиатский рынок, где Китай становится ключевым покупателем. Китайские компании, в свою очередь, стремятся заполнить ниши, освободившиеся после ухода западных компаний с российского рынка, открыв, тем самым, новые перспективы инвестиционного сотрудничества и развития экономических связей приграничных регионов [Чувахина, 2023].

Таблица 3

Факторные составляющие технико-технологического потенциала приграничного экономического сотрудничества

Факторная составляющая		Характеристика
Ч	Человеческая – трудовая специализация	Качество трудовых ресурсов и трудовая специализация имеют большое значение в реализации технико-технологического потенциала на приграничных территориях. Приграничные регионы могут специализироваться на определенных видах производства, что позволяет улучшить качество продукции и снизить издержки
Орг	Организационная – кластерные инициативы	Создание и поддержка кластеров, объединяющих предприятия различных отраслей приграничных регионов для совместного развития и повышения конкурентоспособности, способствует росту ТТП
Инф	Информационная – синергия и кооперация	Информационное взаимодействие способствует развитию производственной кооперации, позволяя приграничным регионам объединить усилия в сфере промышленного производства и транспортной деятельности для достижения общей экономической выгоды, снижения затрат и др.
П	Природная – влияние природных условий	Природные условия и ресурсы определяют состояние технико-технологического потенциала, возможности освоения природного пространства и развития транспортных и логистических систем (автомобильные и железные дороги, порты, терминалы, склады), а также развитие торговли и перемещение трудовых ресурсов
Инс	Институциональная – доступность рынков	Приграничное сотрудничество в нормативно-правовой сфере открывает доступ к новым рынкам сбыта, тем самым стимулируя развитие производственной инфраструктуры, транспортной деятельности, способствуя увеличению объема продаж и росту доходов в приграничных регионах

Совместная промышленная деятельность в приграничных районах России и Китая признана наиболее перспективной для взаимных капитальных вложений. Потенциал сотрудничества, подтвержденный историческими примерами и текущими проектами, позволяет прогнозировать дальнейшее успешное партнерство между городами Дальнего Востока России и северо-восточных провинций Китая. Территориальное расположение приграничных городов предоставляет обеим сторонам возможность для совместной модернизации промышленного производства на взаимовыгодных условиях. Россия и Китай осуществляют экономическое сотрудничество на основе взаимной выгоды, принимая важные решения по финансированию новых проектов в приграничной зоне [Валль, Чжао, 2022].

Особое значение для развития технико-технологического потенциала ПЭС имеют зоны свободной торговли, способствующие привлечению инвестиций и дальнейшему развитию производственных мощностей. В августе 2019 г. китайское правительство одобрило создание пилотных зон свободной торговли в трех приграничных провинциях и регионах (Хэйлунцзян, Гуанси и Юньнань). Эти зоны имеют большое значение для развития экономики Китая, способствуя созданию новых стандартов открытости внешнему миру и социально-экономическому развитию приграничных районов, обеспечивая поддержку проекта «Один пояс – один путь» и улучшая модель всеобъемлющей открытости Китая [Чу, 2022].

Большое значение для развития технико-технологического потенциала ПЭС имеет реализация совместных научно-исследовательских проектов и инновационных программ. Университеты и научные учреждения обеих стран активно сотрудничают между собой, способствуя развитию новых технологий и инноваций, в связи с этим наблюдается дефицит переводчиков русского языка в научно-технической области. Традиционная модель обучения русскому языку устарела, требуются новые методы подготовки специалистов. Китайским вузам рекомендовано готовить кадры с учетом специфики, уделяя внимание научно-техническому переводу и междисциплинарной подготовке [Сунь, 2021].

Можно полагать, что технико-технологический потенциал приграничного экономического сотрудничества России и Китая обладает значительными возможностями для своего дальнейшего развития. Ключевыми факторами успеха будут являться преодоление существующих ба-

рьеров в отношениях между приграничными регионами, а также активное развитие совместных проектов и инновационных программ.

Природно-ресурсный потенциал (ПРП) приграничного экономического сотрудничества представляет собой совокупность природных ресурсов, доступных в приграничных районах сопредельных стран, которые могут быть эффективно использованы в рамках взаимовыгодного экономического сотрудничества. ПРП включает в себя природные ресурсы: земельные, водные, минеральные, лесные, биологические, энергетические, рекреационные, почвенные, климатические. Неотъемлемой частью природно-ресурсного потенциала ПЭС являются возможности, которые открываются в рамках международного сотрудничества (совместное управление ресурсами и охрана окружающей среды, реализация экологических программ и проектов), тем самым определяя новые перспективы для устойчивого экономического развития сопредельных территорий.

Особенность природно-ресурсного потенциала ПЭС в том, что он является третьей его разновидностью, после человеческого и технико-технологического, оказывающей прямое воздействие на развитие ПЭС, определяя последующее состояние пяти других видов его потенциала (П → Инс → Т → Ч → Орг → Инф) под влиянием пяти факторных составляющих (см. табл. 4).

Состояние природно-ресурсного потенциала ПЭС между Россией и Китаем можно охарактеризовать как весьма значительное, предоставляющее обширные возможности для взаимовыгодного сотрудничества. Россия обладает значительными запасами нефти, природного газа и угля, минеральных, лесных, водных, земельных ресурсов, что делает ее важным экономическим партнером для Китая. Российско-китайское сотрудничество в сфере производства энергии и потребления природных ресурсов способствует экономическому развитию приграничных регионов [Гринивецкий, Гамбеева, 2023]. В то же время активное ресурсопотребление обостряет экологические проблемы, вызванные ростом загрязнения окружающей среды, вырубкой лесов и утратой биоразнообразия. Ухудшение экологического благополучия около двух десятков субъектов Российской Федерации, связанное с трансграничными территориями, стало ключевой проблемой международного сотрудничества.

Межрегиональное экологическое сотрудничество России и Китая нередко становится малоэффективным из-за приоритета экономических

проблем в Китае и несовершенства российской природоохранной законодательной базы. Рост масштабов антропогенно обусловленных изменений природной среды вызывает недовольство среди населения российского приграничья. С учетом растущего присутствия китайских производителей в пограничных районах и использования российских природных ресурсов, становится весьма актуальным строгое соблюдение международных экологических условий сотрудничества, обеспечивающего формирование экологически благополучного трансграничного пространства, снижение экологической напряженности и развитие добрососедских отношений между двумя странами [Дмитриева, Луговской, 2021].

Таким образом, природно-ресурсный потенциал российско-китайского приграничного экономического сотрудничества предоставляет обширные возможности для взаимовыгодного развития. Однако для успешного и устойчивого использования этих ресурсов необходимо учитывать экологические риски и внедрять эффективные методы управления.

Выводы

Исследование приграничного экономического сотрудничества акцентирует внимание на

факторном подходе, выделяя шесть видов потенциала ПЭС: человеческий, природный, технико-технологический, институциональный, организационный и информационный. Человеческий потенциал является ключевым, поскольку население приграничных регионов – актор экономических процессов в приграничной зоне. ЧП способствует обмену рабочей силой, созданию рабочих мест, культурным обменам и развитию предпринимательства, что улучшает экономические условия и снижает политическую и экономическую напряженность в приграничье.

Технико-технологический потенциал включает в себя технические и инфраструктурные ресурсы, которые повышают эффективность экономических взаимодействий. В их числе транспортная система, коммуникационные сети, энергетическая инфраструктура, производственные мощности и исследовательские учреждения. ТТП способствует экономической интеграции приграничных регионов, играя важную роль в приграничном экономическом сотрудничестве. Российско-китайский ТТП достаточно развит, но сталкивается с вызовами.

Природно-ресурсный потенциал включает природные ресурсы, которые могут быть эффективно использованы для приграничного экономического сотрудничества. Он способствует

Таблица 4

Факторные составляющие природно-ресурсного потенциала приграничного экономического сотрудничества в сфере природопользования и охраны окружающей среды

Факторная составляющая		Характеристика
Инс	Институциональная – законодательная база и правовое регулирование в сфере природопользования	Согласование нормативных актов и правовое регулирование между приграничными странами для упрощения сотрудничества и устранения бюрократических барьеров в сфере природопользования определяет состояние ПРП. Политическая воля, уровень политической поддержки и существующие дипломатические отношения между приграничными странами способствуют (или препятствуют) развитию приграничного экономического сотрудничества в сфере природопользования и охраны окружающей среды
Т	Технико-технологическая – развитие и совершенствование инфраструктуры природопользования	Развитие существующих и потенциальных транспортных и энергетических коридоров, включая трубопроводы, газопроводы, линии электропередач, транспортные маршруты и порты во многом определяет состояние и перспективы использования ПРП
Ч	Человеческая – социально-экономическое развитие и экологическая культура	Уровень развития экологической культуры и социально-экономического развития, качество жизни местного населения определяют развитие ПРП через доступ к безопасным и экологически чистым источникам энергии и природных ресурсов
Орг	Организационная – сотрудничество в сфере природопользования и охраны окружающей среды	Приграничное сотрудничество в сфере обеспечения экологической безопасности определяет сохранность окружающей среды, снижение затрат на восстановление природных ресурсов, дальнейшее развитие ПРП
Инф	Информационная – обмен технологиями и новациями	Информационный обмен и обеспечение доступа к современным технологиям и возможностям для их внедрения в процессы добычи, переработки и использования природных ресурсов определяет состояние ПРП

устойчивому развитию приграничных территорий через совместное управление ресурсами и экологические программы. В российско-китайском контексте ПРП предоставляет значительные возможности благодаря обширным ресурсам России, важным для Китая. Однако требуется учитывать экологические риски и внедрять эффективные методы управления для их устойчивого использования.

В заключение отметим, что пределы исследования приграничного экономического сотрудничества могут быть расширены за счет дальнейшего исследования взаимодействия разных видов его потенциала и их влияния на устойчивое развитие приграничных регионов. Особое внимание стоит уделить роли человеческого капитала в интеграционных экономических процессах и снижении межкультурной напряженности, а также преодолению вызовов в технико-технологической сфере и управлении природными ресурсами для устойчивого развития и взаимовыгодного сотрудничества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Абрамян А. Э., 2023. Оценка влияния строительства автомобильного моста «Благовещенск – Хэйхэ» для социально-экономического развития в контексте российско-китайских международных отношений // Вестник государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова. № 2 (43). С. 65–68.
- Бадецкий А. П., Деревянко А. Н., 2020. Оптимизация распределения контейнеропотоков на направлении Китай – Европейский Союз // Russian Journal of Logistics & Transport Management. Т. 5, № 1. С. 69–86.
- Бай С., 2021. О привлекательности России для китайских туристов // Глобальный научный потенциал. № 8 (125). С. 169–172.
- Богодухова Е. Е., 2020. Межкультурные коммуникации в российско-китайском диалоге // Научное мнение. № 9. С. 50–54. DOI: 10.25807/RVN.22224378.2020.9.50.54
- Валль Е. С., Чжао П., 2022. Граница России и Китая: влияние приграничных городов двух стран // Форум молодежной науки. Т. 3, № 3. С. 25–28.
- Гринивецкий И. И., Гамбеева Ю. Н., 2023. Развитие приграничного сотрудничества России и КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия : сб. Вост. центра. № 26. С. 72–77.
- Гудков И. А., 2020. Хабаровский край в торгово-экономическом сотрудничестве СССР с Северо-Восточным Китаем (1953–1966) // Россия и АТР. № 1 (107). С. 129–142. DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10010
- Дмитриева В. Т., Луговской А. М., 2021. Трансграничные экологические проблемы России и Китая // Проблемы региональной экологии. № 2. С. 84–86. DOI: 10.24412/1728-323X-2021-2-84-86
- Журбина Н. Е., Завалина Е. И., 2023. Структура и динамика миграционных потоков из Китая в Россию (в 2019 и 2022 гг.) // Проблемы социальных и гуманитарных наук. № 3 (36). С. 160–167.
- Иншаков О. В., 2001. Факторы и функции человеческого бытия: обретение новой меры : препринт. Волгоград : Изд-во ВолГУ. 77 с.
- Карелина Е. А., 2020. Особенности и динамика развития приграничных отношений между Россией и Китаем // Научный аспект. Т. 2, № 2. С. 193–201.
- Кашин В. Б., Янькова А. Д., 2022. Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // Проблемы Дальнего Востока. № 4. С. 41–55. DOI: 10.31857/S013128120021444-9
- Ларин В. Л., Ларина Л. Л., 2022. Особый взгляд на великого соседа: восприятие Китая и китайцев на юге тихоокеанской России // Полис. Политические исследования. № 2. С. 174–191. DOI: 10.17976/jpps/2022.02.13
- Лузянин С. Г., 2021. Как работать с Китаем на нашем Дальнем Востоке? (в преддверии Восточного экономического форума-2021) // Азия и Африка сегодня. № 6. С. 5–13.
- Ма Х., 2022. Перспективы совместного китайско-российского использования образовательных ресурсов (на примере деятельности университетов в приграничных регионах) // Педагогический журнал. Т. 12, № 2-1. С. 822–827. DOI: 10.34670/AR.2022.85.58.003
- Макеева С. Б., 2020. Современный этап истории межрегионального российско-китайского сотрудничества в условиях регионализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. Т. 20, № 3. С. 382–387. DOI: 10.18500/1819-4907-2020-20-3-382-387
- Паликова Т. В., 2014. Русско-Восточное сотрудничество во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. № 2. С. 4–11. DOI: 10.18097/2306-753X-2014-2-4-11
- Петрунина Ж. В., Шушарина Г. А., 2022. Приграничное сотрудничество России и Китая в условиях вызовов начала 2020-х годов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Т. 19, № 1. С. 197–203. DOI: 10.31079/1992-2868-2022-19-1-197-203
- Плякин А. В., Орехова Е. А., 2024. Экономическая интеграция как форма и результат приграничного сотрудничества регионов сопредельных государств // Региональная экономика. Юг России. Т. 12, № 1. С. 85–97. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.9>

- Ряснов И. А., 2019. Особенности развития сотрудничества между Россией и Китаем в начале XXI века // Развитие территорий. № 3 (17). С. 39–42. DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-39-42
- Симонян В. Э., Квашина Ю. А., 2024. Российско-китайские отношения на Дальнем Востоке // Закон и власть. № 2. С. 18–23.
- Сунь М., 2021. Модель подготовки специалистов-переводчиков научно-технического русского языка в зоне свободной торговли провинции Хэйлунцзян // Глобальный научный потенциал. № 10 (127). С. 150–153.
- Ткаченко М. Ф., Журова А. В., 2017. Теоретические подходы к исследованию приграничного сотрудничества и их практическое использование в условиях регионализации внешнеэкономических связей // Вопросы региональной экономики. № 2 (31). С. 175–180.
- Хмелева Г. А., 2022. Автаркия против глобализации: инновации как основа развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. № 12 (218). С. 54–62. DOI: 10.46554/1993-0453-2022-12-218-54-62
- Чжоу В., 2019. Проблема социальной адаптации китайцев на Дальнем Востоке России // Социально-политические науки. № 5. С. 52–55.
- Чжэн Ц., Сюй Х., 2023. Режим сотрудничества китайско-российских приграничных городов // Современные города и социальное управление в России и Китае : сб. ст. XIX российско-китайской социол. конф., г. Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2023 г. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион». С. 379–385.
- Чу Ц., 2022. Исследование трансграничного сотрудничества с Россией в Хэйлунцзянской пилотной зоне свободной торговли // Власть и управление на Востоке России. № 3 (100). С. 53–61. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-100-3-53-61
- Чувахина Л. Г., 2023. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в условиях санкционного давления Запада // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 1-2. С. 46–58. DOI: 10.26653/2076-4650-2023-1-2-04
- Badetsky A.P., Derevyanko A.N., 2020. Optimizaciya raspredeleniya kontejneropotokov na napravlenii Kitaj – Evropejskij Soyuz [Optimization of Container Traffic Distribution on the Direction China – European Union]. *Russian Journal of Logistics & Transport Management*, vol. 5, no. 1, pp. 69-86.
- Bai S., 2021. O privlekatelnosti Rossii dlya kitajskih turistov [On the Attractiveness of Russia for Chinese Tourists]. *Globalnyj nauchnyj potencial* [Global Scientific Potential], no. 8 (125), pp. 169-172.
- Bogodukhova E.E., 2020. Mezhekulturnye kommunikacii v rossijsko-kitajskom dialoge [Intercultural Communications in the Russian-Chinese Dialogue]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific Opinion], no. 9, pp. 50-54. DOI: 10.25807/PBH.22224378.2020.9.50.54
- Vall E.S., Zhao P., 2022. Granica Rossii i Kitaya: vliyanie prigranichnyh gorodov dvuh stran [Border Between Russia and China: Impact of Border Cities of the Two Countries]. *Forum molodyozhnoj nauki* [Forum of Youth Science], vol. 3, no. 3, pp. 25-28.
- Grinivetsky I.I., Gamberova Yu.N., 2023. Razvitie prigranichnogo sotrudnichestva Rossii i KNR [Development of Cross-Border Cooperation Between Russia and China]. *Rossiya i Kitaj: problemy strategicheskogo vzaimodejstviya: sb. Vost. centra* [Russia and China: Problems of Strategic Interaction. Collection of the East Centre], no. 26, pp. 72-77.
- Gudkov I.A., 2020. Habarovskij kraj v torgovo-ekonomicheskom sotrudnichestve SSSR s Severo-Vostochnym Kitaem (1953–1966) [Khabarovsk Krai in Trade and Economic Co-Operation Between the USSR and North-East China (1953–1966)]. *Rossiya i ATR* [Russia and APR], no. 1 (107), pp. 129-142. DOI: 10.24411/1026-8804-2020-10010
- Dmitrieva V.T., Lugovskoy A.M., 2021. Transgranichnye ekologicheskie problemy Rossii i Kitaya [Transboundary Environmental Problems of Russia and China]. *Problemy regionalnoj ekologii* [Problems of Regional Ecology], no. 2, pp. 84-86. DOI: 10.24412/1728-323X-2021-2-84-86
- Zhubina N.E., Zavalina E.I., 2023. Struktura i dinamika migracionnyh potokov iz Kitaya v Rossiyu (v 2019 i 2022 gg.) [Structure and Dynamics of Migration Flows from China to Russia (In 2019 and 2022)]. *Problemy socialnyh i gumanitarnykh nauk* [Problems of Social and Humanitarian Sciences], no. 3 (36), pp. 160-167.
- Inshakov O.V., 2001. *Faktory i funkcii chelovecheskogo bytiya: obretenie novoj mery: preprint* [Factors and Functions of Human Being: Acquisition of a New Measure. Preprint]. Volgograd, Izd-vo VolGU. 77 p.
- Karelina E.A., 2020. Osobennosti i dinamika razvitiya prigranichnyh otnoshenij mezhdru Rossiej i Kitaem [Features and Dynamics of the Development of Cross-Border Relations Between Russia and China]. *Nauchnyj aspekt* [Nauchny Aspect], vol. 2, no. 2, pp. 193-201.

REFERENCES

Abrahamyan A.E., 2023. Ocenka vliyaniya stroitelstva avtomobilnogo mosta «Blagoveshchensk – Heihe» dlya socialno-ekonomicheskogo razvitiya v kontekste rossijsko-Kitajskih mezhdunarodnyh otnoshenij [Assessment of the Impact of the Construction of the Road Bridge “Blagoveshchensk – Heihe” for Socio-Economic Development in the Context of Russian-Chinese International Relations]. *Vestnik gosudarstvennogo morskogo universiteta im. admirala F.F. Ushakova* [Bulletin of the Admiral F.F. Ushakov State Maritime University], no. 2 (43), pp. 65-68.

- Kashin V.B., Yankova A.D., 2022. Prigranichnoe sotrudnichestvo mezhdu Rossiej i Kitaem: glubinye prepyatstviya razvitiya [Border Co-Operation Between Russia and China: Deep Obstacles to Development]. *Problemy Dalnego Vostoka* [Problems of the Far East], no. 4, pp. 41-55. DOI: 10.31857/S013128120021444-9
- Larin V.L., Larina L.L., 2022. Osobyj vzglyad na velikogo soseda: vospriyatie Kitaya i kitajcev na yuge tihoookeanskoj Rossii [Special View of the Great Neighbor: Perception of China and the Chinese in South Pacific Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], no. 2, pp. 174-191. DOI: 10.17976/jpps/2022.02.13
- Luzyanin S.G., 2021. Kak rabotat s Kitaem na nashem Dalnem Vostoke? (v preddverii Vostochnogo ekonomicheskogo foruma-2021) [How to Work with China in Our Far East? (On the Threshold of the Eastern Economic Forum-2021)]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], no. 6, pp. 5-13.
- Ma H., 2022. Perspektivy sovместnogo kitajsko-rossijskogo ispolzovaniya obrazovatelnyh resursov (na primere deyatel'nosti universitetov v prigranichnyh regionah) [Prospects of Joint Chinese-Russian Use of Educational Resources (On the Example of the Activities of Universities in Border Regions)]. *Pedagogicheskij zhurnal* [Pedagogical Journal], vol. 12, no. 2-1, pp. 822-827. DOI: 10.34670/AR.2022.85.58.003
- Makeeva S.B., 2020. Sovremennyy etap istorii mezhdunarodnogo rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva v usloviyah regionalizatsii [Modern Stage of the History of Interregional Russian-Chinese Cooperation in the Conditions of Regionalization]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Izvestiya Saratov University. New Series. Series: History. International Relations], vol. 20, no. 3, pp. 382-387. DOI: 10.18500/1819-4907-2020-20-3-382-387
- Palikova T.V., 2014. Russko-Vostochnoe sotrudnichestvo vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [Russian-Eastern Co-Operation in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennej Azii* [Bulletin of Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia], no. 2, pp. 4-11. DOI: 10.18097/2306-753X-2014-2-4-11
- Petrulina Zh.V., Shusharina G.A., 2022. Prigranichnoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v usloviyah vyzovov nachala 2020-h godov [Border Co-Operation Between Russia and China in the Challenges of the Early 2020s]. *Sotsialnye i humanitarnye nauki na Dalnem Vostoke* [Social and Humanities in the Far East], vol. 19, no. 1, pp. 197-203. DOI: 10.31079/1992-2868-2022-19-1-197-203
- Plyakin A.V., Orekhova E.A., 2024. Ekonomicheskaya integratsiya kak forma i rezultat prigranichnogo sotrudnichestva regionov sopredelnyh gosudarstv [Economic Integration as a Form and Result of Cross-Border Cooperation Between Regions of Neighbouring States]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 12, no. 1, pp. 85-97. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.9>
- Ryasnov I.A., 2019. Osobennosti razvitiya sotrudnichestva mezhdu Rossiej i Kitaem v nachale XXI veka [Features of the Development of Co-Operation Between Russia and China in the Early 21st Century]. *Razvitie territoriy* [Development of Territories], no. 3 (17), pp. 39-42. DOI: 10.32324/2412-8945-2019-3-39-42
- Simonyan V.E., Kvashina Yu.A., 2024. Rossijsko-kitajskie otnosheniya na Dalnem Vostoke [Russian-Chinese Relations in the Far East]. *Zakon i vlast* [Law and Power], no. 2, pp. 18-23.
- Sun M., 2021. Model podgotovki specialistov-perevodchikov nauchno-tehnicheskogo russkogo yazyka v zone svobodnoj trgovli provincii Hejlunczhan [Model of Training Specialist Translators of Scientific and Technical Russian in the Free Trade Zone of Heilongjiang Province]. *Globalnyj nauchnyj potencial* [Global Scientific Potential], no. 10 (127), pp. 150-153.
- Tkachenko M.F., Zhurova A.B., 2017. Teoreticheskie podhody k issledovaniyu prigranichnogo sotrudnichestva i ih prakticheskoe ispolzovanie v usloviyah regionalizatsii vneshneekonomicheskikh svyazey [Theoretical Approaches to the Study of Cross-Border Cooperation and Their Practical Use in the Conditions of Regionalization of Foreign Economic Relations]. *Voprosy regionalnoj ekonomiki*, no. 2 (31), pp. 175-180.
- Khmeleva G.A., 2022. Avtarkiya protiv globalizatsii: innovatsii kak osnova razvitiya [Autarky vs. Globalisation: Innovation as a Basis for Development]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of the Samara State Economic University], no. 12 (218), pp. 54-62. DOI: 10.46554/1993-0453-2022-12-218-54-62
- Zhou W., 2019. Problema socialnoj adaptatsii kitajcev na Dalnem Vostoke Rossii [Problem of Social Adaptation of the Chinese in the Russian Far East]. *Sotsialno-politicheskie nauki* [Socio-Political Sciences], no. 5, pp. 52-55.
- Zheng C., Xu H., 2023. Rezhim sotrudnichestva kitajsko-rossijskikh prigranichnyh gorodov [Mode of Cooperation of Chinese-Russian Border Cities]. *Sovremennye goroda i socialnoe upravlenie v Rossii i Kitae: sb. st. XIX rossijsko-kitajskoj sociol. konf., g. Sankt-Peterburg, 21–22 aprelya 2023 g.* [Modern Cities and Social Governance in Russia and China. Collection of Articles of the 19th Russian-Chinese Sociological Conference, St. Petersburg, April 21–22, 2023].

Saint Petersburg, Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologiy «Asterion», pp. 379-385.

Chu C., 2022. Issledovanie transgranichnogo sotrudnichestva s Rossiej v Hejlunczyanskoj pilotnoj zone svobodnoj trgovli [Study of Cross-Border Co-Operation with Russia in Heilongjiang Pilot Free Trade Zone]. *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Governance in the East of Russia], no. 3 (100), pp. 53-61. DOI: 10.22394/1818-4049-2022-100-3-53-61

Chuvakhina L.G., 2023. Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v usloviyah sankcionnogo davleniya Zapada [Trade and Economic Cooperation Between Russia and China in the Conditions of Sanctions Pressure of the West]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Nauchnoe obozrenie. Series 1: Economics and Law], no. 1-2, pp. 46-58. DOI: 10.26653/2076-4650-2023-1-2-04

Information About the Authors

Alexander V. Plyakin, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Professor, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Volzhskiy Institute of Economics, Pedagogy and Law, Sovetskaya St, 6, 404104 Volzhskiy, Russian Federation; Professor, Department of Mathematics, Informatics and Natural Sciences, Volzhskiy Branch of Volgograd State University, 40 Let Pobedy St, 11, 404132 Volzhskiy, Russian Federation, aplyakin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7645-7742>

Elena A. Orekhova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Volzhskiy Institute of Economics, Pedagogy and Law, Sovetskaya St, 6, 404104 Volzhskiy, Russian Federation, eorekhova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2638-4774>

Информация об авторах

Александр Валентинович Плякин, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Волжский институт экономики, педагогики и права, ул. Советская, 6, 404104 г. Волжский, Российская Федерация; профессор кафедры математики, информатики и естественных наук, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, ул. 40 лет Победы, 11, 404132 г. Волжский, Российская Федерация, aplyakin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7645-7742>

Елена Анатольевна Орехова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Волжский институт экономики, педагогики и права, ул. Советская, 6, 404104 г. Волжский, Российская Федерация, eorekhova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2638-4774>